

STALIN'S «SYMPOSIUMS» - A REVIEW OF THE BOOK BY PROFESSOR V.A. NEVEZHIN «THE FEAST OF JOSEPH STALIN. BOOK ONE. GREAT KREMLIN RECEPTIONS OF THE 1930S – 1940S»

Natalia L. Podvoiskaya

National University of Science and Technology "MISIS". Moscow, Russia.

E-mail; [nlpodvoyskaya\[at\]gmail.com](mailto:nlpodvoyskaya[at]gmail.com)

Abstract

The given work provides a detailed analysis of the ceremonial events held in the Stalin era. Based on the richest archival material, Professor V.A. Nevezhin examines the significance of such "techniques" and the drinking tradition in the matter of rallying party cadres and political leadership of the Stalinist era. It is noted that such traditions of political culture developed gradually throughout the 1930s, until they acquired their final outlines, which existed until the very end of the Soviet era. Official receptions also performed representative functions - receptions of the diplomatic corps helped to increase the cultural prestige of the country of the Soviets, especially its political leadership.

Keywords

feast traditions; political elite; leader; "Inner circle"; receptions; banquets; political leadership

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

СТАЛИНСКИЕ «СИМПОСИОНЫ» - РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ ПРОФЕССОРА В.А. НЕВЕЖИНА «ЗАСТОЛЬЯ ИОСИФА СТАЛИНА. КНИГА ПЕРВАЯ. БОЛЬШИЕ КРЕМЛЕВСКИЕ ПРИЕМЫ 1930-Х – 1940-Х ГОДОВ»

Подвойская Наталия Леонидовна

Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС». Москва, Россия. E-mail: [nlpodvoyskaya\[at\]gmail.com](mailto:nlpodvoyskaya[at]gmail.com)

Аннотация

В представленной работе дается развернутый анализ торжественных мероприятий, проводившихся в сталинскую эпоху. Опираясь на богатейший архивный материал, профессор В.А. Невежин рассматривает значение подобных «приемов» и застольной традиции в деле сплочения партийных кадров и политического руководства сталинской эпохи. Отмечается, что подобные традиции политической культуры складывались постепенно на протяжении 1930-х гг., пока не приобрели свои окончательные очертания, просуществовавшие до самого конца Советской эпохи. Официальные приемы выполняли также и представительские функции – приемы дипломатического корпуса содействовали повышению культурного престижа страны Советов, в особенности его политического руководства.

Ключевые слова

традиции застолья; политическая элита; вождь; «ближний круг»; приемы; банкеты; политическое руководство

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Исследование известного российского историка Владимира Александровича Невежина посвящено теме, которая ранее слабо освещалась в отечественной историографии. Объектом исследования являются более четырех десятков торжественных приемов (банкетов), проходивших в Кремле с участием И.В. Сталина и его ближайшего окружения в 1930 – 1940 гг. Эти исследования основаны на архивных документах и опубликованных источниках. Автор поэтапно прослеживает процесс зарождения традиции проведения этих торжественных мероприятий, описывает топографию событий и поводы, по которым они устраивались. Согласно газетным отчетам тех лет, инициаторами всех этих торжественных банкетов в Кремле формально выступали ЦК ВКП(б) и Советское правительство.

В.А. Невежин выделяет три группы участников этих приемов: 1) коллективный «хозяин» (где главным был И.В. Сталин и «его ближайшие соратники, партийные и государственные руководители высшего ранга, являвшиеся хозяевами на банкетах в Большом Кремлевском дворце» (стр.134); 2) гости – наиболее многочисленная группа приглашенных лиц; 3) группа лиц, которая одновременно являлась гостями и выполняла «на больших кремлевских приемах важную функцию. Речь идет об артистах и музыкантах, участвовавших в праздничных концертах, которыми сопровождалась, либо завершались приемы. Без них грандиозные сталинские застолья в Кремле потеряли бы всю свою торжественность и пышность» (Невежин, 2019, стр.135). Со временем сложилась традиция, согласно которой вождь и его ближайшее окружение обеспечивали роль гостеприимного коллективного хозяина проведения банкетов в Кремле.

Для политической элитологии интерес представляет анализ ближайшего окружения И.В. Сталина, то есть, т.н. «ближний круг» и сформировавшаяся вокруг лидера «питейная компания». Профессор В.А. Невежин в этой связи замечает, что «застолье является своеобразной моделирующей структурой, отражающей значимые черты политического сообщества («команды»). Если говорить конкретно о сталинской «команде» («ближнем круге»), то одной из важных составляющих ее возникновения и функционирования являлся процесс складывания завсегдаев застолий, сиятельных собутыльников вождя. Условно можно назвать эту узкую группу соратников «питейной компанией» Сталина» (Невежин, 2019, стр.51). Эта компания складывалась из традиции вождя приглашать на семейные застолья своих ближайших соратников и родственники (семейный «клан» Джугашвили – Аллилуевы – Сванидзе). Именно в это время, «в 1930-е гг. активно развивался процесс формирования советской правящей элиты» (Невежин, 2019,

стр.52) и создавался механизм политической власти, впоследствии получивший название «сталинизма».

По тому, кого вождь приглашал к себе на подобного рода торжества, можно было судить о том, кто в настоящий момент входит в его ближайшее окружение, кто является его доверенными и приближенными лицами. Так, «на сталинское 55-летие (1934 г.) в гости к имениннику на его «ближнюю дачу» были приглашены члены Политбюро... Сходная ситуация сложилась 21 декабря 1935 г. Прибывшая на сталинскую «ближнюю дачу» в Кунцево родня обнаружила, что там уже собрались почетные гости именинника: К.Е. Ворошилов (с женой), Л.М. Каганович, А.И. Микоян, В.М. Молотов, Г.К. Орджоникидзе, член Политбюро ЦК ВКП(б) С.В. Косиор, кандидат в члены Политбюро П.П. Постышев, а также А.А. Жданов» (Невежин, 2019, стр.53-54). Стенографические протоколы банкетов в Кремле фиксировали, кто в данный момент входит в ближайшее окружение вождя. Это был своеобразный «рейтинг» ближайших соратников Сталина (Невежин, 2019, стр. 144). На основе документов проведения больших приемов в Кремле известно, что в этот «ближайший сталинский круг» входило два десятка лиц из высшего руководящего состава СССР (Невежин, 2019, стр.138, 177).

Именно в то время сложился «узкий круг» наиболее доверенных лиц, которых скрепляло не только выполнение политических обязательств, но и личная дружба. Эта «узкая группа товарищей – членов Политбюро», не дожидаясь особого приглашения, каждый год вечером 21 декабря (день рождения Сталина) приезжала к нему на дачу на ужин - поздравляла без особого торжества, «без церемоний, по-товарищески» с днем рождения... «К середине 1930-х гг. прежние семейные застолья вождя стали приобретать характер «дружеских» застолий в кругу ближайших соратников, своеобразных сталинских «симпозионов»» (Невежин, 2019,стр.54). В этом кругу избранных товарищей (в который входили Микоян, Орджоникидзе, Калинин, Молотов и Ворошилов) все обращались друг с другом на «ты».

Но это были не просто «посиделки» друзей. Во время этих застолий решались важные государственные вопросы, прорабатывались конкретные политические решения. Они, по сути, были неформальным видом заседаний «Политбюро». «В данной связи следует акцентировать внимание на одной, очень важной для понимания их политической значимости, особенности сталинских застолий, проходивших в узком кругу. Эти застолья являлись составным звеном процесса принятия решений по животрепещущим проблемам» (Невежин, 2019,стр.55). Эта «нерабочая» обстановка была только с виду «нерабочей». В эти многочасовые посиделки вплетались кавказские традиции: «Алкоголь-

ные напитки и яства способствовали созданию непринужденной атмосферы» (Невежин, 2019, стр.56).

В.А. Невежин отмечает, что «к середине 1930-х гг. уже сложился обычай организации дружеских застолий («симпозионов») Сталина, которые проходили преимущественно на кремлевской квартире или на «ближней даче» вождя. Сталинскую «питейную компанию» на этих неофициальных застольях составляли главным образом его соратники – члены Политбюро, Оргбюро, секретари ЦК ВКП(б). Они же принимали участие в тогда еще единичных дипломатических раутах, на которых присутствовал Сталин» (Невежин, 2019, стр.56). Свои карьеры эти партийный советские деятели сделали именно благодаря личной преданности Сталину. О том, что эти отношения носили товарищеский характер, свидетельствуют факты распространения этих отношений неформальных связей. Кое-кто добровольно брал на себя функцию «придворного шута». Так, например, известно, что «над Калининским подшучивали другие большевистские функционеры, прежде всего члены Политбюро ЦК ВКП(б). Да он и сам с удовольствием выступал в роли чудаковатого старика, этакой «деревенщины». Не случайно М.И. Калинин превратился в объект карикатур, шаржей и шуточных зарисовок, предназначавшихся для распространения в узком кругу представителей партийно-государственного руководства СССР» (Невежин, 2019, стр.62).

Среди партийной и советской номенклатуры подобного рода приемы в скором времени вошли в моду. Вслед за кремлевскими «банкетами» в регионах стали проводиться подобного рода мероприятия и местным руководством (Невежин, 2019, стр.65). С разрешения «вождя» «избранные мира сего (даже самого местечкового пошиба) считали своей обязанностью отметить какое-либо событие торжественной пьянкой. Банкет стал нормой советских официальных отношений» (Невежин, 2019, стр.66). И эта витринная часть советской жизни демонстрировала всем силу и авторитет правящей в стране Коммунистической партии. Помимо этого, эта витрина также демонстрировала изобилие Советского государства, поскольку на столах всегда были деликатесы и элитные алкогольные напитки (Невежин, 2019, стр.244).

Торжественные приемы того времени подразделяются на официальные и неофициальные. «На официальные приемы, как правило, приглашаются важные гости. Поводом для их проведения являются национальные праздники, юбилейные даты и другие, государственно значимые события. Банкетные формы застолий относятся к наиболее торжественным. Время начала банкета (приема), согласно французской системе, определяется в 19.00 – 20.00. Основное внимание на нем уделя-

ется произношению речей, их содержанию, убранству помещений, размещению гостей за столами» (Невежин, 2019, стр.239). Это была главная витрина Советской власти и, в частности, власти самого «вождя всех времен и народов».

В какой-то мере Сталин, устраивая подобного рода пышные приемы, подражал культурным традициям русских царей (многие участники этих званых банкетов невольно ловили себя на этой мысли, хотя сами власти стремились упростить церемониал, ссылаясь на рабоче-крестьянское происхождение своей власти) (Невежин, 2019, стр.246). Приглашенную, известную всей стране публику, развлекали не менее известные артисты. «Известные актеры и актрисы необходимы были не только для того, чтобы «отрабатывать номер» в программе праздничного концерта. Сталин ввел в обычай приглашать их на кремлевские застолья в качестве гостей, следуя в этом отношении, по словам Ю.Б. Елагина, «примеру добрых старых просвещенных монархов». Нарядно одетые, прекрасно выглядевшие внешне, остроумные и общительные представители творческой элиты делали атмосферу больших кремлевских приемов непринужденной, даже веселой» (Невежин, 2019, стр. 243). Культурная элита стала «атрибутом» этих сталинских спектаклей. «Во второй половине 1930-х гг. приглашения представителей творческой элиты на официальные банкеты по случаю приезда высоких иностранных гостей прочно вошли в протокольную практику проведения визитов на высшем уровне». (Невежин, 2019, стр.249).

Именно в это время вновь появилась необходимость в соблюдении элитой определенного этикета поведения, о котором они забыли за годы пролетарской революции. «В целом, на больших кремлевских банкетах этикет соблюдался очень строго. Гости придерживались определенного «дресс-кода». Они должны были иметь представление о том, как правильно пользоваться столовыми приборами» (Невежин, 2019, стр.251). Нарушение этого неписанного правила сурово каралось партийными органами, вплоть до отстранения проштрафившегося не только от стола, но и от должности.

В.И. Сталин умело использовал эти застольные традиции для сплачивания рядов своей военно-политической элиты. Особенно это было актуально в военной среде. «Для того чтобы приблизить к себе, расположить, подчинить своей личной власти командный и начальствующий состав Красной армии Сталин использовал и такой действенный метод, как устройство для ее представителей многолюдных застолий. Наряду с К.Е. Ворошиловым он стоял у истоков новой советской традиции — организации больших кремлевских приемов... К на-

чалу 1930-х гг. сложился обычай приглашать участников первомайских парадов в Кремль на завтрак, сопровождавшийся небольшой концертной программой» (Невежин, 2019, стр.68, 69). В историю вошли т.н. «Ворошиловские завтраки», которые устраивались в честь выпускников военных академий. Они отличались большим размахом как по количеству участников (их насчитывалось до 2000 чел.), так и по количеству дефицитных продуктов питания, которые оказывались на гостевых столах» (Невежин, 2019, стр.70).

Советская партийная пресса очень сдержанно сообщала об этих «торжественных приемах», как правило, подчеркивая их деловой характер. Газета «Правда», например, помещала вполне дежурное сообщение: «2 мая, в 6 часов вечера, в залах Большого Кремлевского Дворца состоялся прием участников парада, устроенный Центральным Комитетом ВКП(б) и правительством СССР» (Невежин, 2019, стр.73). Как правило, за основу газетных материалов брались стенографические записи банкетов в Кремле. При этом сами официальные газетные отчеты всегда предварительно редактировались советской цензурой (Невежин, 2019, стр.143).

Немаловажное значение имело место, где проходили эти парадные действия. Чаще всего таким местом являлся Кремль (Большой кремлевский дворец) – сердце СССР, древняя резиденция российской власти. «Дворец, как правило, привносит атрибуты величия, сокровища и тайны. Конструкция дворца подчиняется определенным правилам ориентации. В подобном контексте можно рассматривать и Большой Кремлевский дворец, где проводились сталинские приемы... довольно часто большие кремлевские приемы устраивались собственно в Георгиевском зале [который] ...был наиболее подходящим местом для проведения кремлевских застолий» (Невежин, 2019, стр. 75, 77). Менее значительные по масштабу мероприятия проводились в Грановитой палате (Невежин, 2019, стр.79).

Охране этого стратегического объекта всегда придавалось особое значение. На этот режимный объект можно было попасть только по специальным пропускам (Невежин, 2019, стр. 83-87). Были значительно увеличены штаты подразделений безопасности и охраны руководителей партии и видных членов правительства, выдающихся военачальников и ученых. «Личный состав Отдела охраны проходил боевую подготовку по особой программе. Большое значение придавалось организации и обеспечению безопасности при проведении крупных партийно-правительственных мероприятий с участием высших советских руководителей... Таким образом, - делает вывод В.А. Невежин, - с середины 1935 г. Кремль превращается в своеобразную сталинскую

твердыню, которая надежно охранялась сотрудниками полностью подчиненного Сталину силового ведомства – НКВД» (Невежин, 2019, стр.90).

В Кремле устраивались государственные приемы и по случаю особых дат – чествование героев авиаторов и полярников, личный подвиг которых «должны были стать для целого поколения идеалом, образцом облика советского человека» (Невежин, 2019, стр.101). Грандиозные приемы (банкеты) стали визитной карточкой Советской власти, обеспечивая международный престиж и внутреннее уважение. Приемы устраивались и в честь героев труда (в том числе культуры и спорта), которые ковали трудовую славу страны Советов (Невежин, 2019, стр.109, 113-115). Награды (ордена и денежные единовременные премии) сыпались на героев словно из рога изобилия (Невежин, 2019, стр.109-111).

Обычно после праздничного концерта гостей приглашали занять свои места за накрытыми столами и «хозяин» с бокалом в руке произносил импровизированную застольную речь. Как правило, вождь излагал собственное видение перспектив развития того, чему был посвящен прием. В своих импровизациях Сталин часто использовал цитаты из известных произведений, демонстрируя свою высокую культуру и образованность (Невежин, 2019, стр.101-103).

Случались и совсем эксклюзивные приемы, связанные с какими-нибудь уникальными случаями. Так, например, 10 августа 1940 г. большим кремлевским приемом были отмечены достижения советской внешней политики (вхождение в состав СССР трех Прибалтийских республик). «Его устроили в Большом Кремлевском дворце для представителей «народов Бессарабии и Северной Буковины, полномочных комиссий сеймов Литвы, Латвии и Государственной Думы Эстонии» (Невежин, 2019, стр.131-132).

Автор признает, что им не было выявлено каких-либо официальных или протокольных документов (инструкций, распоряжений, наставлений), которые бы прямо фиксировали порядок и правила поведения на приемах в Кремле. «Однако известно, например, что участники торжественных церемоний, каковыми являлись, несомненно, большие кремлевские приемы, придерживались определенного стиля одежды, соблюдали «дресс-код»... Опуская сюжеты, связанные с гастрономическими вкусами вождя и его хобби, следует отметить, что он демонстрировал, с одной стороны, приверженность строгому стилю в одежде, а с другой стороны, соблюдал в этом смысле завидное постоянство» (Невежин, 2019, стр.240). Проведение подобного рода мероприятий относилось к традициям политической культуры и не требовало юридического оформления (оно было по де-факто, а не по де-юре).

Исследователь отмечает, что многие участники этих торжеств, были замешаны в кровавых сталинских репрессиях конца 1930-х гг. и сами были впоследствии репрессированы (Невежин, 2019, стр.157-165). Палачи и их жертвы были вместе и не догадывались о своей последующей судьбе. Особым извращением было пригласить планируемую жертву на банкет, сидеть с ним рядом за одним столом, а спустя некоторое время подписать приказ о его расстреле как «врага народа» (Невежин, 2019, стр.160-161). При этом в число «враждебных элементов» могли попасть родственники кремлевских небожителей (как например, жена Молотова) (Невежин, 2019, стр.187).

В чем состояло принципиальное отличие «гостей» и «хозяев» этих пышных мероприятий? Судя по сохранившимся мемуарным воспоминаниям, эти две группы лиц вели себя порой противоположным образом – первые веселились, вторые делали вид, что участвуют в этом веселье. «Гости» понимали это мероприятие, как высшего уровня «царское» пиршество, тогда как «хозяева» приходили на этот «пир» не веселиться, а работать (Невежин, 2019, стр.178-179). К концу 1930-х гг. высшее руководство СССР уже успело пресытиться этим «праздником жизни» и смотрело на эти кремлевские приемы, как на рутину своей политической повседневности.

«Банкетные рейтинги» позволяют не просто уточнить расстановку сил в высших эшелонах власти, но и составить особое (комплексное) представление о их межличностных отношениях. Эти «рейтинги» витрина советской номенклатурной элиты того времени. Главное было - получить благорасположение вождя, у которого на всех был компрометирующий материал (Невежин, 2019, стр.194-195).

В заключение еще раз отметим, что подобного рода работы позволяют нам заглянуть за кулисы большой политики и максимально приблизиться к объективному и адекватному пониманию происходивших тогда в стране процессов, а также более точно понять психологию поведения отдельных политиков в их повседневной жизни. Ценность данной работы в том, что она основана на архивных материалах, которые ранее были закрыты для широкого изучения исторической наукой. Несомненно, данный труд будет интересен не только специалистам по конкретному историческому периоду, но и будет весьма полезен для широкого круга читателей...

Список литературы

Невежин, В.А. (2019). *Застолья Иосифа Сталина. Книга первая. Большие кремлевские приемы 1930-х – 1940-х годов*. Москва.: АИРО–XXI.

References

Nevezhin, V.A. (2019). *Feast of Joseph Stalin. Book one. Great Kremlin receptions of the 1930s - 1940s*. Moscow: AIRO-XXI.